

ГЛАВА 1

Часы на прикроватном столике показывали половину десятого утра.

Лежа в постели, я лениво размышляла, чем бы заполнить сегодняшний день. Мое очередное расследование завершилось около двух недель назад, и пока никто не жаждал воспользоваться услугами частного детектива Татьяны Александровны Ивановой.

Стоял конец августа, лучшая часть тарасовского лета. Жара, от которой город изнемогал, начиная с середины июня и до конца первой декады августа, наконец-таки выпустила Тарасов из своих душных объятий. Стояла мягкая теплая погода, купальный сезон еще не закончился, а звездные ночи располагали к романтическим прогулкам и не только...

Кстати, о планах на ближайшую перспективу. Моя подруга Ленка-француженка, как я зову ее за глаза, учительница фран-

цузского языка в средней школе, отправила своих ребятишек к бабушке за город, чтобы те последнюю неделю перед школой вдоволь наигрались на свежем воздухе.

Сама же Ленка, видимо одурев от внезапно свалившейся на нее свободы, решила с головой окунуться в пресловутую романтику. Вернее, она уже всю крутила роман с обалденным, по ее собственному выражению, мужиком.

Я в ответ на ее восторженные излияния лишь усердно кивала и тактично помалкивала.

Ох, Ленка, Ленка... Хоть бы одно из этих приключений закончилось чем-нибудь путным.

Как правило, очередной пылкий поклонник через месяц-полтора потихоньку сливался, оставив Ленку в мучительных раздумьях над тем, что же она опять «сделала не так».

И все бы ничего, но дело-то в том, что нынешний, уже наверняка самый лучший и надежный из всех мужчин, кажется, его зовут Аркадий, собирался пригласить Ленку на пикник в компании другого не менее обалденного мужика.

При этом Аркадий недвусмысленно дал понять, что Ленке во что бы то ни ста-

ло надо разыскать подружку посимпатичнее уже для Валерия. То бишь того самого приятеля.

Естественно, Ленкин выбор пал на меня, на кого же еще.

Что ж, с пунктом, касающимся моей внешности, проблем возникнуть не должно.

Я высокая стройная блондинка двадцати семи лет с зелеными глазами и длинными роскошными (скажу без ложной скромности) волосами. Уж не знаю, каким сверхвыскакательным эстетом должен оказаться этот гипотетический Валерий, если при виде меня состроит разочарованную физиономию. Да быть такого не может!

Вероятно, подобными соображениями руководствовалась и Ленка, каждый раз настойчиво уговаривая меня поддержать компанию. Однако я все еще медлила с ответом. И вот...

Неожиданно зазвонил мой мобильник.

Наверняка опять Ленка. Придумала, поди, новую замануху, чтобы убедить меня отправиться за город.

Взглянув на экран, я убедилась, что номер мне не знаком. Значит, это не Ленка, если только подруга не вознамерилась внезапно сменить оператора связи. Хотя за ней такого не водится...

— Слушаю, — отозвалась я, недоуме-
вая, кто бы это мог быть, и уповая на то,
что это очередной клиент.

— Татьяна? — Знакомый голос заставил
меня насторожиться. — Это Олег Солодов-
ников, если ты помнишь такого...

Еще бы мне не помнить!

— Конечно! — Жизнерадостно отклик-
нулась я. — Привет, Олежек. Давненько мы
с тобой не общались.

— Да, давненько, — эхом отозвался мой
собеседник. — Я и подумать не мог, что
вновь пообщаться нам придется при таких
обстоятельствах...

Я внутренне подобралась, поскольку
тон Олега не предвещал ничего хорошего.
Похоже, у него что-то случилось, и это что-
то Солодовникова, мягко говоря, не обра-
довало.

— У тебя неприятности? — осторожно
поинтересовалась я.

— Ну если убийство родной матери
можно назвать неприятностями, то они са-
мые.

Я подскочила на кровати, сбросив оде-
яло на пол.

— Твою маму убили?!

В трубке послышался длинный тяже-
лый вздох.

— Ты ее помнишь? — поинтересовался Олег вместо ответа.

А чего я ждала, что Солодовников скажет: «Ой, извини, просто я обожаю так тупо шутить с утра пораньше».

Хотя утро уже было вовсе не ранним, разве что в моем понимании.

Когда я не веду расследования, то предпочитаю подольше понежиться в кровати, могу вылезти из постели ближе к полудню.

Помню ли я Елену Григорьевну?

Перед глазами возникло милое интеллигентное лицо немолодой женщины, которая порой радушно угощала меня изумительным кофе с ароматным домашним печеньем.

За кофе мы беседовали обо всем и ни о чем, мама Солодовникова отличалась редкостным обаянием и тактом.

Хоть мы и не были особо близки, но с Еленой Григорьевной всегда было приятно общаться. И вот я внезапно узнаю, что ее больше нет...

— Да, конечно, помню, — механически сообщила я неожиданно севшим голосом. — Убийцу нашли?

— Нет, Танюша, ищут. — Солодовников снова вздохнул. — Потому-то я тебе и звоню.

— Что ты хочешь этим сказать? — удивилась я.

— Таня, давай без обиняков. — Теперь Олег говорил спокойно и деловито, словно усилием воли взял себя в руки. — Я не намерен прощать убийц своей матери и поэтому хочу нанять тебя в качестве частного детектива, ну или сыщика. Не знаю, как правильно называется твоя должность. Твои расценки мне известны, с этим проблем не будет. Главное — найти, кто это сделал, и как можно быстрее.

— Подожди, — прервала я своего воинственно настроенного потенциального клиента. — С чего ты взял, что убийцу твоей мамы кто-то собирается прощать? Ты что, в полицию не обращался? Этого просто не может быть. Наверняка официальное расследование уже ведется.

— Ну да, да, обращался! — нетерпеливо перебил меня Солодовников. — И следствие, конечно же, ведется. И свидетелей опросили, и обыск в маминой квартире уже был... Но, понимаешь, мне хочется поскорее до него добраться самому, ведь это моя мама! Короче, Тань, берешься мне помочь?

— Да, конечно, — немедленно ответила я, и не только потому, что успела соскучить-

ся по работе, да и против гонораров никогда не возражала.

Убили мою хорошую знакомую, добрейшую старушку, которая в жизни не сделала никому ничего плохого...

— Спасибо, — с чувством отозвался Солодовников и тотчас более деловито продолжил: — Только давай встретимся и все как следует обсудим. А то по телефону как-то несерьезно.

Я полностью разделяла эту точку зрения, поэтому немедленно согласилась:

— Я готова. Где и когда?

— Где-нибудь через час сможешь подъехать в кафе «Плеяда»? Знаешь такое? Это на углу Мясницкой и Горной. У меня как раз будет просвет в моей конторе, а то закрутился с утра...

— Да, смогу, — заверила я. — Через час буду.

Солодовников отключился, а я метнулась в кухню, чтобы сварить себе кофе. Без завтрака я еще могу продержаться несколько часов, а вот без чашки крепкого кофе частный детектив Татьяна Иванова совершенно неэффективна.

Пока варился кофе, я успела в быстром темпе принять душ и вернулась в кухню как раз вовремя — ароматный напиток уже под-

нимался густой шапкой. Между делом я соорудила себе пару бутербродов с сыром.

Подкрепившись и, главное, выпив кофе, я ощутила себя вполне бодрой, причем к бодрости примешивалось ощущение эйфории, всегда сопутствовавшее мне в начале очередного расследования.

Раздумывая, что бы надеть, я между делом настрочила эсэмэску Ленке, чтобы подруга не рассчитывала на меня в поисках симпатичной подружки для друга обалденного мужика.

О как! Того, что подруга может обидеться, я не опасалась, поскольку у нас была давняя и четкая договоренность — во время расследования на мою компанию не рассчитывать. Лена с самого начала отнеслась к этому правилу с удивительным пониманием, и никаких разногласий по этому вопросу у нас ни разу не возникло.

Я извлекла из шкафа тонкие летние джинсы и простую темную футболку. Чтобы немного разбавить образ в стиле унисекс, подобрала светло-бежевые босоножки с тонкими ремешками на высоких каблучках и легкую летнюю сумочку на цепочке. Собрав волосы в высокий хвост и слегка тронув губы светло-алой помадой, я оглядела себя

■ в зеркале и осталась вполне довольна.

Через десять минут я уже садилась за руль, прикидывая, как лучше добраться до Мясницкой, миновав неизбежные в этом сезоне дорожные раскопки.

Добираясь до назначенного места, я вспоминала обстоятельства нашего с Солодовниковым знакомства.

Я в ту пору только начинала осваиваться в прокуратуре, а Олег Солодовников работал там кем-то вроде консультанта, а параллельно заведовал кафедрой в Тарасовской академии права. По моим понятиям, он был очень взрослым дядечкой, его жена-ровесница также преподавала в Академии права, причем ходили упорные слухи, что Олежек изменяет ей чуть ли не в открытую, не пропуская, что называется, ни одной юбки. Имелся у пары и сын Сашок, как ласково-пренебрежительно называл своего отпрыска любящий отец. В ту пору парню было лет семнадцать, он как раз оканчивал среднюю школу. Теперь, должно быть, уже студент или вовсе окончил вуз, скорее всего, ту же Тарасовскую академию права...

Буквально в первые дни знакомства с Солодовниковым я убедилась, что славу ловеласа тот снискал вполне заслуженно. Одет всегда с иголки, хорош собой, под-

тянут, да и на комплименты не скупился — настоящий дамский угодник.

Мне Олег сразу же начал оказывать недвусмысленные знаки внимания, однако как возможный сексуальный партнер Солодовников меня совершенно не интересовал.

Будучи человеком неглупым, Олег моментально все понял и больше подобных поползновений себе не позволял. Однако это вовсе не означает, что между нами прекратились какие-либо контакты, наоборот, мы умудрились стать добрыми друзьями. Причем наша дружба основывалась на общих профессиональных интересах.

Солодовников несколько раз приглашал меня в гости, так я и познакомилась с его замечательной мамой, Еленой Григорьевной. Вскоре я стала кем-то вроде друга семьи, что меня вполне устраивало.

В ту пору Солодовникову было сорок с небольшим, и он казался мне вполне солидным мужчиной, да он и был таким. Весьма обеспеченный, к тому же успел сделать неплохую карьеру. Сейчас Олегу, стало быть, уже под пятьдесят.

Интересно, он сильно изменился? Судя по голосу, вряд ли. Я время от времени навещалась в гости к Елене Григорьевне, а с самим Олегом мы не виделись несколь-

ко лет, поскольку он уезжал на стажировку в Европу. Потом он вернулся, но я все как-то упускала случай повидаться со старым знакомым. Лишь благодаря доходившим до меня слухам я узнала, что Олег все же развелся со своей женой, а вскоре вроде бы женился на ровеснице своего сына. Меня это почему-то не удивило... Вскоре Олег открыл собственную юридическую контору и, судя по всему, жил припеваючи. Как, впрочем, и всегда. И вот теперь мы вновь возобновляем наше общение, жаль, что при столь печальных обстоятельствах.

Погрузившись в воспоминания, я не заметила, как добралась до нужного мне перекрестка.

Мне удалось припарковать машину на стоянке возле кафе, видимо, в этот час посетителей в «Плеяде» было немного.

Войдя в кафе, я с удовольствием огляделась. «Плеяда» была очень уютным местечком. Со вкусом подобранный интерьер и великолепная кухня позволяли отнести это заведение скорее к разряду небольших ресторанов, чем кафе.

Я выбрала столик у окна, расположившись лицом к входной двери, чтобы первой заметить Солодовникова. До его прихода оставалось около четверти часа, поэтому я